

Приоритеты долгосрочного социально-экономического развития

9 декабря 2013 года на сайте Российской академии наук опубликован доклад «Россия на пути к современной динамичной и эффективной экономике», подготовленный авторским коллективом под редакцией академиков А.Д. Некипелова, В.В. Ивантера, С.Ю. Глазьева. Доклад выполнен по поручению Президента РФ В.В. Путина – академики должны были разработать комплекс мер по обеспечению устойчивого развития России в условиях глобальной нестабильности.

Доклад включает четыре раздела: 1) Общие условия социально-экономического развития; 2) Приоритеты долгосрочного социально-экономического развития; 3) Совершенствование институтов; 4) Социально-экономическая политика. К тексту доклада даётся шесть приложений.

Редакция знакомит читателей журнала со вторым разделом доклада¹.

Александр Дмитриевич
НЕКИПЕЛОВ
академик Российской академии наук
neki@presidium.ras.ru

Виктор Викторович
ИВАНТЕР
академик Российской академии наук
vvivanter@ecfor.ru

Сергей Юрьевич
ГЛАЗЬЕВ
академик Российской академии наук
glaziev-press@yandex.ru

¹ Полный текст доклада размещён в Интернете [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=4f0a07fe-8853-4eda-9428-574f5fcf0654#content>

Формулирование приоритетов является функцией политической системы, которая стремится интегрировать представления членов социума относительно общественного благосостояния. Важную роль в выявлении общественных предпочтений играют социологические замеры общественного мнения.

Морально-психологический климат в обществе и государственные приоритеты

Проектирование будущего российской экономики не может производиться без учета того, как воспринимает ее нынешнее состояние население страны и каковы его предпочтения в отношении этого самого будущего.

Первое десятилетие реформ в массовых оценках и суждениях предстает как провальное, как время несбывшихся надежд, как череда непродуманных, нескоординированных по основным сферам жизни общества радикальных мер, которые привели, в конечном счете, к обнищанию огромной массы россиян и отбросили страну в ее развитии на многие годы назад.

Второй десятилетний период реформ оценивается в общественном мнении как решительный поворот практической политики в сторону общества, наведения в стране конституционного порядка, выведения ее из самой острой фазы кризиса на траекторию устойчивого и стабильного развития. Путинской команде удалось, по оценкам россиян, вернуть государство в социальную сферу, значительно снизить долю беднейших слоев населения, укрепить армию, поднять международный авторитет страны, «притупить» в массовом сознании общественную боль и чувство стыда за состояние дел в своем Отечестве.

Вместе с тем, серьезные проблемы, как наследие 1990-х, остаются по сей день. Это и всепроникающая коррупция, и глубокое социальное неравенство, и огромный разрыв в уровне доходов и качестве жизни

между богатыми и бедными, духовно-нравственный упадок общества и массовый правовой нигилизм.

«Маятник» социального самочувствия от отметки «плюс» сейчас вновь качнулся в сторону нулевой отметки, и его дальнейшее движение в нежелательном направлении сдерживается лишь относительно приемлемым для населения уровнем экономической и политической стабильности. При этом сложилась довольно редкая общественная ситуация, можно сказать, «эффект ножниц», когда *при возросшей удовлетворенности большинства населения своей материальной обеспеченностью в массовом сознании нарастают критические оценки сложившейся в стране обстановки*. Основная причина этого состоит в том, что рост материальной обеспеченности не сопровождается улучшением других сторон качества жизни людей.

В массовом сознании все большее распространение получают чувства несправедливости происходящего, стыда за масштабы коррупции, засилье бюрократии, собственной беспомощности. Естественным следствием этого выступает нарастание среди наших сограждан чувства агрессии.

«Очаги» неблагоприятного морально-психологического климата в обществе подпитывает значительная доля (40%) тех, кто считает свой уровень жизни низким и полагает, что не может рассчитывать на социальные гарантии по болезни, старости, безработице и инвалидности. Среди основных потерь, которые лично этим людям принесли реформы постсоветского периода, в первую очередь называется утрата уверенности в завтрашнем дне.

Обобщенной оценкой россиянами своей личной ситуации в пореформенной России выступает соотношение личных выигрышей и проигрышей от реформ двух последних десятилетий. Доля считающих

себя выигравшими очень мала — всего 10%, и в два с половиной раза меньше доли считающих себя явно проигравшими (25%). Ещё треть полагает, что осталась «при своих» — не выиграла и не проиграла. Отсюда — постоянно сохраняющийся в «народной повестке дня» вопрос: в чьих интересах проводились и продолжают проводиться реформы?

Ухудшение социального самочувствия многих наших сограждан в значительной степени обусловлено сужением каналов социальной мобильности. Возможности у россиян за счёт смены места жительства улучшить своё положение в обществе сегодня практически отсутствуют. Редкие исключения характерны, прежде всего, для части горожан, переехавших в сёла, а также горожан, переезжающих из крупных городов в города с меньшей численностью населения.

Межпоселенческая мобильность в разной степени характерна для разных поколений россиян, и, как правило, переезды в другой населённый пункт совершаются в возрасте до 30 лет. Однако нынешняя молодёжь, хотя и демонстрирует высокие показатели мобильности (13% переехавших на нынешнее место жительства за последнее десятилетие в группе до 30 лет), всё же характеризуется более низкими показателями мобильности, чем возрастные группы старше 40-45 лет в период их молодости. Это говорит о недостаточном использовании потенциала мобильности российской молодёжи и сомнительности идеи о необходимости массового импорта в Россию рабочей силы из-за рубежа в условиях, когда *в стране есть существенный внутренний ресурс перераспределения уже имеющейся в ней рабочей силы.*

Потенциал миграции из России очень велик и серьёзно вырос за последние 10 лет. Сегодня уже около половины населения

страны выражает готовность уехать из России с разными целями, причём в группе до 30 лет доля таковых ещё больше. Навсегда хотели бы уехать 13% россиян, что в два раза больше, чем 10 лет назад; ещё 35% готовы уехать за рубеж «на заработки». Желание более трети работающих россиян превратиться в гастарбайтеров — яркое проявление неблагополучия на российском рынке труда, позволяющее глубже понять причины недовольства наших сограждан сложившейся в стране ситуацией.

Российское общество, несомненно, ориентировано на подъем уровня и качества жизни, мощной движущей силой которого должна стать модернизация экономики страны. Наличие в России высокотехнологичных производств, развитых систем науки образования и культуры, современных экономических и политических институтов большинством россиян относится к числу ключевых национальных ценностей. Также большая часть наших сограждан не считают оправданным распределение выгод и издержек, связанных с проведенными в стране рыночными реформами, рассчитывают на формирование более справедливой экономической системы².

Динамичный рост — и цель, и средство

Отмеченные выше высокий уровень накопленных социально-экономических долгов, прежде всего в области инфраструктуры и ЖКХ, а также высокая норма выбытия изношенного основного капитала

² Согласно данным социологических опросов слишком большими существующие различия в доходах считают 83% жителей страны. Наряду с этим, две трети наших сограждан полагают несправедливой сложившуюся в стране систему распределения частной собственности. Аналогичная доля населения убеждена в том, что люди не получают достойного вознаграждения за свои навыки, способности и квалификацию. При этом более половины россиян (54%) последнее утверждение относят и к себе лично, полагая, что, с учетом имеющейся у них квалификации и тяжести их труда, они получают на работе значительно меньше, чем того заслуживают.

предопределяют нижнюю допустимую величину темпов роста. Она составляет не 0%, а 2–3%, которые не способны обеспечить динамичного развития экономики, но могут позволить удержать сложившуюся социально-экономическую ситуацию на существующем уровне. В то же время следует понимать, что стагнация уровня жизни означала бы неудовлетворение обоснованных ожиданий населения по поводу его улучшения в ближайшем будущем. Поэтому падение темпов роста до 2–3% в год может быть приемлемым лишь на очень непродолжительное время.

Тезис об отсутствии потенциала роста в российской экономике годен лишь в качестве слабого оправдания для сохранения пассивной экономической политики. Тем более странно выглядят апелляции к темпам роста, которые демонстрируют развитые страны. Россия находится в принципиально другой ситуации, и перед ней стоят другие задачи. В действительности, потенциал роста определяется целым рядом факторов, анализ которых показывает, что российская экономика в краткой и среднесрочной перспективе способна демонстрировать темпы роста, заметно превышающие уровень в 3–4%, особенно, если удастся привести в действие резервы улучшения использования материальных, финансовых и людских ресурсов.

Во-первых, с учетом новых вводов в 2009–2012 годах уровень загрузки ключевых производственных мощностей не превышает уровня 2007 г., когда российская экономика демонстрировала высокие темпы экономического роста.

Во-вторых, ограничения развития часто связывают с тем фактом, что безработица находится на рекордно низких уровнях, и для роста производства нет необходимого объема трудовых ресурсов.

И действительно, со стороны производства важнейшим ограничителем дина-

мики хозяйственного развития является дефицит трудовых ресурсов. Расчеты показывают, что в случае, если среднегодовые темпы роста производительности труда будут равняться 4%, то дефицит рабочих рук составит к 2025 году не менее 12 млн. человек. Вместе с тем, при сохранении существующих показателей занятости среди населения трудоспособного и старше трудоспособного возраста внутренние ресурсы могли бы к 2025 году даже превысить потребность в рабочих руках, если удалось бы обеспечить рост производительности труда на уровне 5,5% – 6,5% в год.

Анализ показывает, что в России сегодня показатель производительности труда находится на очень низком уровне (см. [#Приложение 1. Производительность труда в России и некоторых зарубежных странах](#)), в том числе, и в силу избыточной занятости на многих предприятиях. По оценкам ИНП РАН, избыточная занятость по отношению к фактическим объемам производства и используемым технологиям только в отраслях обрабатывающей промышленности в 2012 г. составляла примерно 2,0 млн. чел. Таким образом, только в этом сегменте экономики потенциал роста производительности труда за счет использования организационной компоненты может оцениваться в 15–20%.

Политика в области занятости должна учитывать и возможности позитивных структурных эффектов. Так, внедрение новых технологий в сельском хозяйстве приведет к высвобождению рабочих рук и новой волне урбанизации. Вторая волна – «малые города – крупные агломерации». В среднем на предприятиях в пределах агломерации производительность труда на 46% выше, чем в поселениях за их пределами. Необходимо использовать эти тенденции для создания новых «точек роста» в Сибири и Дальнем Востоке.

Решению проблемы обеспечения экономики необходимыми трудовыми ресурсами должны содействовать продуманная политика привлечения в страну рабочей силы, а также меры активной государственной социальной политики и политики в области занятости, направленные на максимальную мобилизацию внутренних резервов предложения на рынке труда. К ним следует отнести: увеличение доли занятых среди инвалидов, увеличение доли занятых среди лиц пенсионного возраста, снижение уровня смертности в трудоспособном возрасте, противодействие наркомании и алкоголизму, сокращение численности государственного аппарата, прежде всего, контролирующих структур и МВД, распространение дистанционной занятости и т.д. По имеющимся оценкам, эти направления позволят экономике дополнительно получить около 5-ти млн. рабочих рук.

В целом, при выверенной государственной политике в области стимулирования роста производительности труда и занятости имеется возможность замещения прогнозируемого дефицита рабочих рук внутренними трудовыми ресурсами, с постепенным сокращением использования зарубежной низкоквалифицированной рабочей силы.

В-третьих, потенциал экономического роста определяется также возможностями увеличения спроса.

Здесь явные ограничения просматриваются со стороны внешнего спроса. Причем, речь идет не только о текущем сужении спроса в послекризисный период, но и о более фундаментальной тенденции, относительно не зависимой от фазы экономического цикла и долгосрочных темпов роста мировой экономики (см. [#Приложение 2. Внешние спросовые ограничения экономического роста](#)).

Вместе с тем, в части потребительского и особенно инвестиционного спроса такие ограничения в кратко- и среднесрочной перспективе попросту отсутствуют.

Инвестиционный спрос — это не просто возможность наращивать капитальные вложения в развитие инфраструктуры и обновление производства. Рост инвестиционной активности является ключевым элементом экономической динамики, так как позволяет решать сразу несколько задач: расширять возможности производственных мощностей, повышать эффективность производства и, наконец, устранять инфраструктурные ограничения развития.

Наращиванию инвестиционной активности в ближайшие несколько лет нет альтернативы. В противном случае никакие институциональные реформы будут не в состоянии вернуть экономике утраченный динамизм развития, а фронтальное нарастание ограничений сделает невозможным последовательное реагирование на возникающие вызовы, что приведет, в конечном счете, к новому витку финансовых ограничений и окончательному сваливанию экономики на траекторию инерционного роста ВВП в 1–3% в год.

Отметим, что текущие характеристики экономической динамики являются также важнейшим параметром инвестиционного климата. Для инвестора устойчивые высокие темпы роста той или иной отрасли экономики свидетельствуют о значительном потенциале роста спроса на соответствующие виды продукции, спросе на продукцию сопряженных отраслей и благоприятной ценовой конъюнктуре данного рынка. Это существенно снижает инвестиционные риски, увеличивает возможности заимствования необходимых финансовых ресурсов, сокращает сроки окупаемости проектов.

Повышение среднегодовых темпов прироста ВВП до 6–7% в среднесрочной перспективе (до 2020 г.) является фундаментальной предпосылкой активизации инвестиционных и инновационных процессов, которые позволят поддерживать высокие темпы роста и в последующие 10–15 лет.

В-четвертых, в России имеется значительное пространство для количественного и качественного роста. Под пространством роста здесь имеется в виду не географическая территория, а экономическое понятие, связанное с концепцией насыщения. Наша страна еще очень далека от насыщения основных потребностей: уровень жилищной обеспеченности, обеспеченности легковыми автомобилями в России в 3–4 раза ниже, чем в экономически развитых странах; существенно ниже обеспеченность товарами длительного пользования; отставание в уровне развития транспортной инфраструктуры – многократное; значимым остается также отставание по потреблению некоторых важнейших видов продуктов питания. Освоение и обустройство огромной российской территории также определяет очень значительный потенциал экономического роста.

В-пятых, в России сегодня нет серьезных ресурсных ограничений на объем инвестиций: в силу высокой нормы сбережения долю накопления в ВВП страны можно увеличивать, не снижая уровня

потребления. Так, в 2006–2012 гг. норма сбережений составляла в среднем 30% от ВВП, тогда как норма накопления лишь около 20%.

В *таблице 1* представлена оценка потенциала экономического роста в России в период до 2030 г. В соответствии с этими оценками наибольший потенциал роста наблюдается в 2013–2020 гг., а его основанием является, главным образом, инвестиционный и потребительский спрос. Ключевой вывод состоит в том, что имеющиеся возможности развития позволяют российской экономике достичь в период с 2013 по 2030 г. среднегодовых темпов прироста ВВП, превышающих 5%.

Перспективы развития российской экономики в ближайшие десятилетия можно проиллюстрировать на базе сценарных прогнозных расчетов.

В рамках разработки конструктивного сценария социально-экономического развития предполагается реализация мероприятий, позволяющих в наибольшей степени использовать имеющийся потенциал экономического роста. Конституирующим признаком конструктивного (внутренне ориентированного инвестиционного сценария) являются высокие темпы роста экономики, которые в свою очередь в решающей степени связаны с динамикой инвестиций и эффективностью их использования.

Таблица 1. Оценка потенциала экономического роста в России, %

Показатель	2013–2015	2016–2020	2021–2025	2026–2030
Валовой внутренний продукт	6,1	7,0	4,6	4,1
В том числе:				
Расходы на конечное потребление:	6,0	5,2	4,4	4,0
домашних хозяйств	7,0	6,2	5,1	4,5
государственного управления	3,4	2,0	1,5	1,5
некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства	1,8	1,0	0,5	0,5
Валовое накопление	13,9	11,2	4,6	3,2
в том числе основного капитала	11,6	11,6	4,6	3,1
Экспорт	2,1	3,3	4,1	4,6
Импорт	9,7	5,9	3,4	2,5

В противовес ему рассматривается инерционный сценарий, сопоставление с которым позволяет оценить результативность мероприятий, реализованных в рамках внутренне ориентированного инвестиционного сценария.

Масштабы российской экономики, неудовлетворенность многих потребностей общества, наряду со значительной ресурсной обеспеченностью и относительно развитой промышленностью, сами по себе являются хорошей базой для экономического роста. Однако при отсутствии целенаправленной экономической политики, ориентированной на достижение стратегических целей экономического развития, такой рост может иметь лишь инерционный характер.

Постепенное нарастание ограничений по численности трудоспособного населения, состоянию инфраструктуры, доступности природных ресурсов будет провоцировать снижение темпов экономического роста и консервацию существующей структуры экономики, а также сохранение ключевых диспропорций развития структурного и пространственного характера.

К факторам, которые в решающей мере будут оказывать воздействие на экономическую динамику в инерционном сценарии, следует отнести:

- неизбежное сокращение численности населения в трудоспособном возрасте в период 2012-2020 гг., сдерживающее возможности развития трудоемких секторов экономики;
- невозможность значимого роста добычи и экспорта сырьевых ресурсов при сложившихся и перспективных уровнях капиталоемкости и налоговой нагрузки;
- высокую зависимость экономической динамики от внешней конъюнктуры;
- повышение требований по увеличению государственных инвестиций в раз-

витие инфраструктуры и оборонных отраслей; растущую в связи с этим нагрузку на бюджет;

- опережающие темпы потребительского и инвестиционного спроса по отношению к возможностям внутреннего производства;
- рост доли импорта на внутреннем рынке;
- отсутствие действенных механизмов перелива капитала, тормозящее модернизацию производственной базы.

В рамках перечисленных ограничений доступные ресурсы могут быть сконцентрированы на решении лишь весьма узкого диапазона задач развития. К таким задачам может быть отнесено приоритетное развитие транспортной и энергетической инфраструктуры, поддержание добычи сырьевых ресурсов, развитие отдельных, зачастую изолированных от остальной экономики анклавов обрабатывающей промышленности.

В случае реализации этого сценария средние темпы прироста ВВП в 2011–2030 гг. составят 2,9%.

Следует отметить, что в течение всего прогнозного периода импорт будет оказывать заметное сдерживающее влияние на экономический рост, а его отрицательное воздействие на экономическую динамику превысит положительное воздействие со стороны инвестиций в основной капитал. Такой результат в первую очередь объясняется тем, что в рамках инерционного сценария не удастся обеспечить необходимый объем производства конкурентоспособной продукции инвестиционного назначения в условиях повышения нормы накопления основного капитала.

Доля инвестиций в ВВП постепенно возрастает в течение всего прогнозного периода, но при этом она не превысит 26%. Это объясняется сохранением дефицита финансовых ресурсов в производственном

секторе, в особенности в обрабатывающих производствах, при отсутствии удовлетворительных механизмов, обеспечивающих нормальный доступ к кредитам.

Реализация инерционного варианта с ограниченным набором ориентиров развития предполагает опережающие темпы производства в секторах услуг и видах промышленной деятельности, ориентированных на удовлетворение потребительского спроса. Что касается высоко- и среднетехнологичных производств, то их развитие хотя и происходит более высокими по сравнению с экономикой темпами, но не позволяет добиться существенного увеличения их доли в суммарном производстве. Сектор добычи полезных ископаемых в период после 2020 г. сталкивается с проблемой исчерпания ресурсов в традиционных регионах добычи на фоне удорожания капитальных затрат при освоении новых месторождений (в том числе и на шельфе).

В структуре производства отмечаются минимальные изменения, связанные со снижением в валовом выпуске добычи полезных ископаемых (до 4% к 2030 г.) и низкотехнологичных отраслей обработки, по которым в прогнозный период наблюдаются ограничения, объясняемые насыщением внутреннего спроса.

В структуре российского экспорта продолжат преобладать сырьевые ресурсы. Сохранение структуры экспорта не позволит в период 2012-2030 гг. существенно увеличить долю России в мировой торговле. Экспорт высокотехнологичной продукции останется незначительным и к концу прогнозного периода не превысит 4% суммарного объема вывоза товаров.

Относительно низкие темпы прироста производства в секторах инвестиционного комплекса на фоне опережающих темпов роста инвестиций в основной капитал приведут к росту доли импорта на внутреннем рынке. Наиболее существенно доля импорта может вырасти в секторах

обрабатывающей промышленности, связи и телекоммуникационном комплексе. На рынке высокотехнологичных товаров доля импорта к 2030 г. достигнет 65%, на рынке среднетехнологичных отраслей — 50%.

В структуре инвестиций в основной капитал на фоне роста капиталоемкости увеличится доля добывающих секторов. В условиях относительно низких темпов экономического роста экономика будет иметь ограниченные возможности по привлечению финансовых ресурсов. Главные потоки инвестиций в основной капитал концентрируются в отраслях традиционного экспорта, а также в ограниченном перечне производств, финансируемых за счет ресурсов государства.

Рост нормы накопления в экономике и улучшение параметров эффективности производства приведут к улучшению характеристик использования трудовых ресурсов. Производительность труда в высокотехнологичных секторах возрастает в 2,5 раза; в сельском хозяйстве — в 3,4; в торговле — в 3,5; в финансах и страховании — в 2,5 раза. Суммарная численность занятых в экономике к 2030 г. составит 64 млн. чел. или 95% к уровню 2011 г.

Согласно инерционному сценарию, к концу прогнозного периода России не удастся кардинально изменить облик экономики и нарастить потенциал дальнейшего развития. Большинство факторов экономического роста имеют затухающий характер. Рост эффективности производства хотя и будет существенным, но не обеспечит необходимого роста уровня конкурентоспособности в условиях глобального экономического соперничества. Объем ВВП на душу населения к 2030 г. оценивается (в текущих ценах) примерно в 36 тыс. долл., что при минимальной оценке ВВП на душу населения в США на этот период (100 тыс. долл.) не предполагает дальнейшего сокращения разрыва в уровне жизни с развитыми странами.

В рамках «внутренне ориентированного инвестиционного сценария» имеется возможность максимального использования имеющегося потенциала экономического роста.

Ключевые риски реализации данного сценария состоят в том, что для поддержания высоких темпов экономического роста в период до 2020 г. требуется не только обеспечить рост инвестиционного и потребительского спроса, но и создание (на базе развития внутреннего производства) потенциала расширения экспорта во второй половине прогнозного периода. Имеющиеся возможности ускорения экономической динамики в данном сценарии реализуются на основе использования активных мер в области экономической политики. К числу основных из них относятся:

- интенсификация в первой части прогнозного периода (до 2020 г.) всех возможностей наращивания инвестиций в основной капитал (за счет государственных, частных, иностранных источников). Достижение к 2020 г. примерно 35-процентной нормы накопления основного капитала;

- реализация в период до 2020 г. программы возрождения инвестиционного машиностроения как на принципах создания новых производств отечественной продукции, так и на принципах развертывания производств промышленной сборки. Обеспечение темпов роста производства инвестиционных товаров, опережающих темпы роста внутреннего рынка такой продукции;

- наращивание в период до 2020 г. производственных мощностей в инфраструктурном и дорожном строительстве;

- реализация проектов, направленных на поддержание и расширение объемов добычи, производства и транспортировки сырьевых ресурсов;

- привлечение значительных финансовых ресурсов в исследования и разработки с целью создания потенциала роста конкурентоспособности обрабатывающих отраслей и последующего расширения объемов несырьевого экспорта.

За счет реализации комплекса мероприятий по интенсификации экономического роста во внутренне ориентированном инвестиционном варианте в прогнозируемом периоде удастся обеспечить в среднем темпы прироста ВВП 5,1%.

Наиболее высокие средние темпы прироста ВВП (7%) ожидаются в период 2016–2020 гг., на который приходится пик инвестиционного и потребительского спроса. После него происходит плавное замедление экономической динамики, связанное с достижением высоких показателей инвестиционной активности, преодолением наиболее острых ограничений по капиталу, а также насыщением по ряду позиций потребительского спроса. Значительный вклад в итоговый прирост ВВП обеспечивает экспорт (особенно в период после 2020 г.). По сравнению с инерционным сценарием его темпы в прогнозируемом периоде увеличиваются более чем в 2 раза и к концу прогнозного периода превышают динамику ВВП. Темпы прироста импорта в этом сценарии за счет повышения конкурентоспособности отечественных товаров и импортозамещения оказываются даже ниже, чем в инерционном сценарии.

Наибольший вклад в итоговый прирост ВВП обеспечивает потребление домашних хозяйств. После 2020 г. значительное влияние на экономическую динамику окажут расширение экспорта, прежде всего несырьевой продукции, и процессы импортозамещения.

Инвестиционный характер сценария предполагает достижение высоких показателей роста эффективности производства. В частности, энергоёмкость ВВП в

данном сценарии к 2030 г. составляет лишь 44% уровня 2010 г., электроемкость — 66%. Более медленное снижение электроемкости объясняется ростом удельного потребления электроэнергии населением при его одновременном снижении в промышленности и сфере услуг. Инвестиционная активность, создание новых производств в промышленности способствуют значительному росту производительности труда, которая по сравнению с 2010 г. увеличивается более чем в 2,7 раза.

В российской экономике наибольшими темпами роста производства характеризуются высоко- и среднетехнологичные виды экономической деятельности, строительство, операции с недвижимым имуществом, финансы и страхование. Значительные объемы инвестиций в основной капитал позволяют на всем протяжении прогнозного периода сохранять положительную динамику добычи полезных ископаемых. Следует также отметить высокую динамику в секторе исследований и разработок. Относительно низкие темпы роста производства отмечаются в низкотехнологичных обрабатывающих производствах.

К концу прогнозного периода суммарная доля в валовом выпуске высокотехнологичных производств и среднетехнологичных производств высокого уровня увеличивается до 14,5% (8,5% в 2010 г.). Доля торговли в валовом выпуске меняется незначительно и составляет в 2030 г. 17%.

К 2030 г. до 20% итогового прироста валового выпуска экономики обеспечивается за счет высокотехнологичных производств и среднетехнологичных производств высокого уровня (в инерционном варианте их вклад не превышает 12%).

Ключевым элементом сценария является высокий уровень инвестиционной активности. В частности, средние темпы прироста инвестиций в основной капитал в высокотехнологичном секторе на всем

протяжении прогнозного периода превышают 15%, в строительстве — 9%, среднетехнологичных секторах обработки — 8%, финансах и страховании — 8, гостиничном и ресторанном комплексах, а также торговле — 7%.

В структуре инвестиций в основной капитал наибольшую долю к концу прогнозного периода будут иметь добыча полезных ископаемых (13%), транспортировка и хранение (15%), строительство и операции с недвижимым имуществом (23%). В целом сценарий обеспечивает опережающее обновление производственного потенциала и создание новых производств в инвестиционном комплексе при сохранении высокого уровня вложений в поддержку добывающих секторов.

Результатом реализации внутренне ориентированного инвестиционного сценария является новое качество структуры российской экономики, которая, с одной стороны, обладает высоким ресурсным потенциалом (добыча нефти к 2030 г. составляет свыше 530 млн. т), а с другой — имеет возможность наращивать объемы экспорта за счет модернизации инвестиционного и создания нового высокотехнологичного комплекса.

Одной из ключевых характеристик реализации внутренне ориентированного инвестиционного сценария является масштабное импортозамещение, которое, несмотря на существенный рост инвестиционного и потребительского спроса, позволяет снизить долю импорта на внутреннем рынке до уровня показателей посткризисного 2010 г. При этом в период наращивания нормы накопления ВВП (до 2020 г.) доля импорта на рынке продолжает увеличиваться на фоне модернизации производства и закупок нового оборудования. Однако в дальнейшем возможности промышленности позволяют удовлетворять потребности отечественной эконо-

мики, постепенно снижать долю импорта на внутреннем рынке. В частности, на рынке высокотехнологичных товаров доля импорта снижается с 62 до 55%, на рынке среднетехнологичных товаров высокого уровня обработки – с 42 до 36%.

Повышение конкурентоспособности отечественной обрабатывающей промышленности в данном сценарии является базой для роста экспорта высокотехнологичной и среднетехнологичной продукции высокого уровня, особенно во второй половине прогнозного периода. К 2030 г. на долю этих производств может приходиться 21% всего российского экспорта, при этом доля полезных ископаемых снижается до 15%.

Важным элементом сценария является рост эффективности использования трудовых ресурсов.

Суммарная занятость к концу прогнозного периода лишь незначительно превышает уровень 2010 г., несмотря на существенно более высокие (по сравнению с инерционным вариантом) темпы роста ВВП. При этом наблюдается рост занятых в высокотехнологичном секторе экономики, строительстве, транспорте, гостиницах и ресторанах. Наибольший потенциал сокращения численности занятых имеется в торговле. В бюджетных секторах происходит плавное снижение численности занятых в образовании при одновременном росте занятости в здравоохранении. Фронтальное увеличение вложений в науку определяет рост занятости в секторе исследований и разработок.

Существенное влияние на структуру занятости оказывает изменение эффективности использования трудовых ресурсов. Наиболее быстро производительность труда растет в высокотехнологичных производствах (в 4,3 раза), торговле (в 3,6 раза), среднетехнологичных производствах высокого уровня (в 3,4 раза), финансах и страховании (в 3 раза).

Таким образом, реализация внутренне ориентированного инвестиционного сценария позволяет в значительной степени использовать имеющийся в российской экономике потенциал развития. При этом последовательное увеличение инвестиций в основной капитал, модернизация инвестиционного комплекса, рост эффективности производства и импортозамещение позволяют во второй фазе прогнозного периода перейти к стратегии наращивания объемов несырьевого экспорта, что расширяет возможности российской экономики за пределами 2030 г.

В заключение, во-первых, приведем сравнительные оценки основных макроэкономических показателей, характеризующих два рассматриваемых сценария развития российской экономики на период до 2030 г. (см. табл. 2).

Во-вторых, отметим: в связи с тем, что, по состоянию на середину 2013 г., эффективные меры, о которых шла речь выше, предприняты не были, фактические темпы роста экономики в первом полугодии этого года оказались даже ниже темпов динамики ВВП по инерционному сценарию.

Конкурентоспособность экономики

Не менее приоритетной, чем ускорение экономической динамики, является задача повышения конкурентоспособности экономики, напрямую не связанная с темпами роста ВВП или промышленного производства. Повышение конкурентоспособности предполагает: снижение издержек и налаживание выпуска пользующейся спросом новой уникальной продукции, но, в то же время, закрытие неэффективных производств. Поэтому только на основе решения обеих указанных задач могут быть обеспечены переход к качественному, долговременному росту и кардинальное повышение жизненного уровня населения.

Таблица 2. Ключевые параметры развития экономики РФ при реализации инерционного и внутренне ориентированного инвестиционного сценариев

Показатель / период (годы)	2006-2010	2011-2015	2016-2020	2021-2025	2026-2030
Динамика ВВП, %					
Внутренне ориентированный инвестиционный	2,3	5,8	7,0	4,3	3,6
Инерционный		3,8	3,1	2,5	2,1
Динамика валового выпуска, %					
Внутренне ориентированный инвестиционный	2,4	4,9	6,3	4,0	3,8
Инерционный		3,5	2,9	2,7	2,7
Показатель / год	2010	2015	2020	2025	2030
Производительность труда, раз					
Внутренне ориентированный инвестиционный	1	1,44	2,01	2,40	2,76
Инерционный		1,33	1,62	1,83	2,00
Энергоемкость, раз					
Внутренне ориентированный инвестиционный	1	0,81	0,66	0,57	0,49
Инерционный		0,84	0,73	0,64	0,57
Норма накопления, % ВВП					
Внутренне ориентированный инвестиционный	21,9	25,9	35,0	31,2	28,9
Инерционный		23,0	24,8	25,7	25,5
Доля импорта на внутреннем рынке, %					
Внутренне ориентированный инвестиционный	15,4	16,1	15,9	14,8	14,4
Инерционный		16,8	17,9	18,9	19,8
ВВП на душу населения, тыс. долл. США в текущих ценах					
Внутренне ориентированный инвестиционный	10,5	17,6	24,4	32,4	54,0
Инерционный		16,9	21,2	26,1	36,0

Реальная конкурентоспособность экономики России превышает оценки некоторых международных исследовательских центров, прежде всего, регулярно публикуемые Мировым экономическим форумом, который поставил Россию в 2011–2012 гг. по уровню глобальной конкурентоспособности на 66-е место. Более объективными представляются расчёты Международного института менеджмента и развития (Лозанна), согласно которым Россия по конкурентоспособности занимает 44-е

место; и рейтинги международных консультационно-аудиторских компаний: например, Deloitte & Touche поставил Россию по индексу конкурентоспособности обрабатывающей промышленности на 20-е место. По оценке Ernst & Young привлекательность России для иностранных инвесторов, начиная с 2005 г., существенно выросла. В качестве основного положительного фактора 75% иностранных компаний отмечали ёмкость внутреннего рынка, 69% – телекоммуникационную структуру.

Такая же доля компаний удовлетворена уровнем трудовых издержек и квалификацией рабочей силы, возможностями роста производительности труда. Хотя по уровню производительности труда (выпуск продукции на одного занятого) отставание России от наиболее развитых стран мира сейчас больше, чем было при СССР (см. [#Приложение 1. Производительность труда в России и некоторых зарубежных странах](#)), по этому показателю она опережает другие страны БРИКС, включая Китай, почти в 3 раза.

Наиболее значимые конкурентные преимущества России — природные ресурсы: почти 6% мировых запасов нефти, 24% — природного газа, 8% мировых резервов пресной воды и пахотной земли, 23% — лесных угодий. Другое конкурентное преимущество — ёмкий внутренний рынок. По этому показателю Россия занимает 6-е место в мире. По темпам роста внутреннего рынка Россия уступает только Китаю, опережая все другие страны, включая Индию и Бразилию. При этом Россию характеризует высокий уровень сбережений населения.

Географическое положение России хотя и хуже, чем у СССР (в 1991 г. мы потеряли выходные порты на Балтике и Чёрном море — Рига, Клайпеда, Одесса), но потенциально всё ещё остаётся достаточно выгодным. Внешние рынки, территориально приближённые к России, составляют 36% мирового ВВП.

Ещё одно конкурентное преимущество России связано с образованием, по уровню которого она занимает 25-е место в мире из 139 стран, намного опережая Бразилию (51-е место), Китай (96-е место) и Индию (108-е место). Удельный вес занятых с высшим образованием в нашей стране — один из самых высоких в мире (после США), а доля занятых, имеющих только начальное образование — всего 7% против 10% в США, 11% — в Эстонии, 18% — в Германии и 27% — во Франции.

По числу крупнейших компаний, способных выполнять глобальные функции, и их капитализации Россия существенно отстает от передовых стран, прежде всего от США, а также от Китая, но в целом занимает по этому показателю 11-е место, опережая такие страны, как Швеция, Финляндия, Дания и Сингапур.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Производительность труда в России и некоторых зарубежных странах

Уровень производительности труда в России составляет 26,8% от показателя Соединенных Штатов Америки, 40% от показателя Японии и Германии, 33,3% от показателя Франции, 36% от показателя Швеции. Целый ряд бывших советских республик опережают Россию: Армения, Беларусь, Эстония, Латвия, Литва, Казахстан. Наблюдается отставание в темпах роста производительности труда России от показателей стран-партнеров по БРИК. Согласно данным Росстата, в 2010 году производительность труда выросла в целом по экономике на 3%, в то время как в Китае на 8,5%, в Индии на 5,5%, в Бразилии на 4%.

Колоссальное отставание по показателям производительности труда от развитых стран мира наблюдается сегодня во всех отраслях экономики: от 3—4 раз в относительно благополучных отраслях нефтегазового и химико-металлургического комплекса, торговли и банковского сектора до 10—12 раз в сельском хозяйстве. Модернизация и технологическое перевооружение производств может обеспечить рост производительности труда

в среднем от 3 до 5 раз. Эти показатели наблюдаются по всем отраслям. Наглядным примером потенциала такого роста является и дифференциация между предприятиями внутри отраслей, составляющая от 5-кратной величины в машиностроении до 13 раз в металлургии.

Приложение 2. Внешние спросовые ограничения экономического роста

Одно из важнейших ограничений экономического роста в России — вялая динамика внешнего спроса на основные товары российского экспорта. Причем речь идет не только о текущем сужении спроса в послекризисный период, но и о более фундаментальной тенденции, относительно не зависимой от фазы экономического цикла и долгосрочных темпов роста мировой экономики.

С 2006 года развитые страны сокращают абсолютные объемы потребления нефти. Это долгосрочная тенденция: сокращение происходит и при падении ВВП, и при его росте, меняется только скорость сокращения и сохраняются контрасты между странами. Не только в развитых странах, но и в крупнейших развивающихся экономиках — Китае, Индии, Бразилии — рост экономики сопровождается повышением их эффективности. Особенно быстро снижаются удельные расходы энергоресурсов, энергоёмкость ВВП.

Таким образом, мировой экономике потребуется гораздо меньше нефти, чем это представлялось всего несколько лет назад. С другой стороны, предложение нефти будет расти. Пока странам ОПЕК с помощью квот на добычу нефти удастся сдерживать рост предложения и удерживать такой баланс между спросом и предложением, который обеспечивает нынешний уровень цен. Однако при росте добычи вне ОПЕК, а также в Ираке (на него не распространяется квотирование добычи) и при резком замедлении мирового спроса велика вероятность, что баланс между спросом и предложением установится на совершенно ином, гораздо более низком ценовом уровне.

Потребление природного газа в мире будет расти вдвое большими темпами, нежели нефти, — примерно на 1,5% в год. Уже начал формироваться единый мировой газовый рынок, технологической основой которого является сжиженный газ, доля которого к 2020 году составит до 50% мировой торговли. Главными характеристиками этого рынка будут: (а) достаточное предложение для удовлетворения импортного спроса; (б) возможность свободного выбора поставщика; (в) независимое от цен на нефтепродукты ценообразование в соответствии с соотношением спроса и предложения. В этих условиях торговля газом будет основываться на тех же принципах, что и на любом другом товарном рынке, — заключение долгосрочных контрактов по объемам поставок, а цены будут определяться конъюнктурой рынка на момент поставки. Такой единый мировой газовый рынок сформируется в течение ближайших нескольких лет.